На правах рукописи

Садилова Алена Викторовна

ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКАХ В 2000-е годы

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:

ФАДЕЕВА Любовь Александровна
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой политических наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

СУНГУРОВ Александр Юрьевич,
доктор политических наук, профессор, руководитель департамента прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ТРАХТЕНБЕРГ Анна Давидовна,
кандидат политических наук, старший научный сотрудник ФГБУ науки «Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится « » _____ 2017 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке МГУ по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор А, 8 этаж, каб. 812, а также на сайте https://istina.msu.ru/dissertations/50465559/

Автореферат разослан « » _____ 2017 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент Андрюшина Е.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интернет-пространство за последние годы существенно политизировалось и перестало быть только площадкой для традиционных межличностных интеракций. Отвечая на вопрос, в каком случае коммуникационное пространство является политическим, исследователи предлагают исходить из типа целей, которые реализуются в данном пространстве. Соответственно в политическом коммуникационном пространстве складываются отношения с целью завоевания, сохранения и распределения власти.[1] Политический характер Интернет-взаимодействие приобретает в процессе вхождения в Сеть различных политических акторов, которые используют сетевое пространство в качестве места для общественных дискуссий и артикуляции собственного мнения.

В результате планомерного увеличения политического сегмента Интернета общественность и власть активно используют Интернет-технологии для реализации собственных политических задач. Взаимодействие власти и общества на разных Интернет-площадках формирует такую форму интеракций, которые можно назвать Интернет-практиками. Говорить о политических Интернет-практиках можно, прежде всего, применительно к странам, где уровень проникновения ИКТ достаточно высок и значительная часть населения вовлечена в процесс электронных коммуникаций. Благодаря информационным технологиям, в руки общественности переходят дополнительные инструменты для диалога с политической властью, возможности для более эффективной организации собственной активности, а также для включения в политический процесс. Тогда Интернет-практики приобретают существенное значение в политическом процессе.

[1] Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. Монография / С. В. Володенков — Проспект, 2016. С. 41-42

В политической науке нередко распространена практика рассмотрения политических коммуникаций online и offline как принципиально различных процессов. Между тем, по мере развития Интернет-практики, обладая специфическими чертами, могут влиять на политический процесс и оказывать воздействие на формирование offline-политики. Вопрос о влиянии online – практик на реальный политический процесс в сфере политической науки был поднят относительно недавно. Как выяснилось, само влияние online – практик не столь однозначное, как представлялось в начале 2000-х годов. Эффект от реализации Интернет-практик напрямую зависит от целеполагания политического актора. Интернет-практики с самого начала своего формирования явились стимулятором гражданской активности. Однако, обнаружились заранее не спрогнозированные эффекты от использования Интернет-практик в виде фейков, слактивизма и пр.

Сейчас Интернет-практики во взаимодействии власти и общества приобретают новую роль и значимость. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к тому, что сегодня публичное пространство максимально расширилось, стало более открытым и доступным для различных политических акторов, в т.ч. неинституциональных. Появились новые акторы, отличающиеся от «традиционных общественников» и получивших название электронного гражданского общества, т.е. те активисты, которые ведут свою деятельность преимущественно через Интернет-площадки. Их активность выразилась в появлении ряда гражданских краудсорсинговых проектов, проектов мониторинговой демократии, в организации делиберативных площадок для взаимодействия общественности, органов власти и т.д. В отличие от пространства offline-политики государство в Интернете пока не занимает доминирующего положения. Можно согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что Интернет-пространство должно рассматриваться как часть политического мира или политического процесса,

приведенного в бытие через сложные наборы взаимодействий между online- и offline-подпространствами социального пространства[2].

Остаются актуальными разработка инструментария исследования воздействия Интернет-практик на общественно-политическую сферу, анализ взаимодействия власти и общества через Интернет-практики, а также характеристика соотношения технологий Интернет-практик и offline-политики.

Степень разработанности научной проблемы.

Взаимодействие между властью и обществом является одной из центральной тем политической науки в целом и ее составляющих (политической социологии, политического менеджмента, политической психологии и т.п.). В работах зарубежных классиков отражены проблемы соотношения политического и публичного, поиска баланса между государственным доминированием и свободным развитием гражданских инициатив и сообществ (А. Токвиль, Х. Арендт, Р. Даль, Ю. Хабермас, Д. Дьюи, Д.Коэн, Р. Эйстоун, Ф. Фукуяма и т.д.). В изучение процессов формирования гражданского общества и публичной политики серьезный вклад внесли труды российских ученыхС.П. Перегудова, Л.В. Сморгунова, Ю.А. Красина, О.В. Гаман-Голутвиной, Л.И. Никовской, П.В. Панова и многих других[3].

На протяжении последнего полувека проблематика политических практик активно разрабатывалась разными школами политической науки и смежными социогуманитарными направлениями исследований. Существенную значимость для данной работы имеют труды по политической коммуникативистике (Г. Лассуэлл, Д. Цитром, Г. Блумер, Т.

[2] Рябченко Н.А., Мирошниченко И.В. М Институционализация публичной политики в online- пространстве современной России. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. С.37

3 Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. - М.: Наука, 2003; Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2006; Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Парсонс, Г.Алмонд, Дж.Хоманс, Э.Гидденс)[4], теории информационного общества и электронной демократии (М. Кастельс, Л.Гроссман, Д. Белл, Э. Тоффлер, Й.Масуда, П. Друккер, Т. Стоуньер, Г. Рейнгол, П. Норрис, А. Беншоп, К. Агитон, Дж. Фишкин, Дж. Бассет, Дж. Драйзек) [5].

Вопросам политической субъектности общественности и отдельным характеристикам отношений власти и социума, а также факторам, влияющим на изменения в развитии социально-политических процессов, посвящены исследования М.Н. Грачева, Л.Н. Тимофеевой, А.И. Соловьева, В.Я. Гельмана, А.В. Зайцева, Н.А. Баранова, К.А. Сулимова, И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой, О.Ю. Малиновой, Е.В.Морозовой, В.В. Лапкина, Л. Волкова и Ф. Крашенникова и пр.[6] В их трудах проанализировано значение политической коммуникации в общественно-политических отношениях, проведена верификация западных подходов применительно к российским условиям.

Применение ИКТ в государственном управлении актуализировано в научно-исследовательских трудах Е.Г. Дьяковой, А.Д. Трахтенберг, А.И.Быкова, Ю.В. Ирхина, Д.Г. Балуева, О.В. Михайловой, Н.А. Рябченко, Е.А. Троицкой, М.С. Вершинина, Т.П. Ворониной, Ю.А. Нисневич. [7]

Современные тенденции влияния Интернет-практик на российский политический процесс и публичную политику отражены в работах С.Г. Туронка, И.В. Мирошниченко, С.В. Володенкова, О.Ф. Волочаевой, В.В.

---

[4] Lasswell H. Structure and Function of Communication in Society / Bryson J.(ed.).The Communication of Ideas. N.Y.: The Free Press, 1948; Czitrom, D. J. Media and the American mind: From Morse to McLuhan. -Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1982; Blumer H. The Methodological Position of Symbolic Interactionism. In: Blunter H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969.

[5] Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989; Grossman L.K. The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. N. Y.: Viking Penguin, 1995; Norris P. Public Sentinel: News Media and the Governance Agenda. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTGOVACC/Resources/PublicSentineleBook.pdf (дата обращения - 12.12.2014); Benschop A. NetActivisme en WolkBewegingen. URL: http://www.sociosite.org/wolkbewegingen.php (дата обращения - 06.09.2014)

[6] Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. М.: Прометей, 2004; Тимофеева, Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления / Л.Н. Тимофеева // Политические исследования. 2009. №5. С.41 - 54.

[7] Трахтенберг А.Д. Электронное правительство: технократическая утопия или востребованная структура?// Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наукр. 2011. №11. С.253-270; Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013; Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.

Огневой, А.В. Зайцева, Н.С. Бондарева, А.В. Соколова и т.д. [8] Кроме того, в трудах И.А. Бронникова и В.И. Буренко анализируются такие важные вопросы, как складывание и развитие электронного гражданского общества, сетевой подход к политике и управлению. Исследованию протестной деятельности 2011-2012 годов, инициируемой российской общественностью в социальных сетях, посвящены работы О. Журавлева и И. Соболевой, О.Ю. Лобановой, А.В.Семенова, Д. Волкова, В.Е. Карастелева, Т.Е. Ворожейкиной, К.В. Подъячева и пр.

Проблемные стороны Интернет-практик, новые формы активности (слактивизм, фейки, политмобы, онлайн-петиции и пр.) общественности и власти характеризуются в публикациях Е. Морозова, Г. Рейнгольда, К. Мартынова, С.Н. Ильченко, Г.Н. Горошенкова, С.Н. Федорченко, О.Я. Ямельницкого, К. Ширки[9].

Разным аспектам взаимодействия власти и общества через Интернет-практики посвящены диссертационные исследования Н.С. Бондарева, С.В. Пономарева, В.В. Павленко, Э.И. Авзаловой, Д.С. Абрамовой, Л.Р. Посикера, М.Ю. Павлютенковой и пр.

Таким образом, в настоящий момент научная база по теме современных online - коммуникаций сформировалась и активно пополняется новыми научными работами, в которых анализируются, в том числе и политические Интернет-практики. Данное исследовательское направление существенно обогащает политологическое знание, позволяя более адекватно отразить нынешние социальные тенденции в сфере общественно-политических отношений и государственной политики.

---

[8] Туронок С.Г. Интернет и политический процесс// Общественные науки и современность. 2001. №2. С. 51-63; Мирошниченко И.В. Публичная политика в современной России: состояние и тенденции развития// Человек. Сообщество. Управление. 2012. №3. С. 4-14; Володенков С.В. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования парадигмы общества сетевых коммуникаций// Вестник Московского университета. 2016. №2. С.21-34

[9] Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. NY: PublicAff airs, 2011; Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Говард Рейнгольд. - Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

Проблематика online – взаимодействий политических акторов предполагает синергию подготовленной научно-исследовательской базы политической коммуникативистики, теорий информационного общества и новых взглядов на государственную политику и управление политическими процессами. При этом анализ технологий взаимодействия власти и общества через Интернет-практики остается актуальным научным вопросом, потому что практики сами постоянно меняются, модифицируются, становятся более разнообразными и, вместе с тем, меняется их влияние на политический процесс.

Под политическими технологиями в данном исследовании понимается совокупность приемов и методов, которые используются политическими акторами для решения и достижения политических задач. В силу постоянного обновления и возникновения новых форм, типов политических интеракций в Сети, эти технологии являются крайне динамичными. Требуется дальнейшая теоретическая разработка проблемы взаимодействия власти и общества, с учетом происходящих изменений в Интернет-пространстве. В анализе этого взаимодействия нередко используется понятие Интернет-площадок, которое означает конкретные ресурсы, как то: делиберативные площадки, ресурсы электронного правительства и пр.

Для углубления такого анализа представляется целесообразным разработать и верифицировать понятие Интернет-практик, понимаемых как форма взаимодействия политических и гражданских акторов в Интернет-пространстве, выражаемая в создании или изменении Интернет-ресурсов в конкретных социально-политических целях. Интернет-практики могут включать Интернет-площадки, но не исчерпываются ими, поскольку содержат процесс взаимодействия, который может выразиться в создании конкретных Интернет-площадок или иметь иные результаты. Интернет-практики – более широкое понятие, в то время как Интернет-площадки – Интернет-ресурс, решающий конкретные цели.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является взаимодействие власти и общества.

Предмет исследования – технологии взаимодействия власти и общества в российских Интернет-практиках в 2000-е годы.

Цель работы – оценить динамику институциональных и процессуальных компонентов интерактивного взаимодействия власти и общества и потенциал их влияния на политический процесс современной России.

Для достижения поставленной цели исследования обозначены следующие **задачи:**

1. Раскрыть содержание исследовательских позиций в отношении проблематики общественно-политических коммуникаций;
2. Операционализировать термин «Интернет-практики» и раскрыть его возможности применительно к анализу современного политического процесса;
3. Определить и описать уникальные компоненты Интернет-практик, их отличия от инструментов современной offline-политики;
4. Охарактеризовать типичные Интернет-практики, используемые российской общественностью (электронным гражданским обществом) для воздействия на власть, потенциал их влияния на политический процесс;
5. Дать характеристику и оценить Интернет-практики российских политических партий и исполнительной власти по созданию собственных социальных сетей как площадок общественного взаимодействия;
6. Проанализировать опыт создания российской властью Интернет-площадок и оценить результаты апробации новых делиберативных и мониторинговых Интернет-практик.

Гипотеза исследования заключается в том, что с момента широкомасштабного проникновения Интернета в нашей стране начинают

происходить сдвиги в структуре выстроенных взаимосвязей властных институтов и общественности.

Развитие институциональных и процессуальных компонентов взаимодействия государства и сетевой общественности характеризуется противоречивыми тенденциями: полярная векторность использования Интернет-практик акторами (кооперация/конкуренция); сложность и неоднозначность эффектов применения Интернет-практик в политическом процессе (конструктивный/деструктивный эффект).

Электронные ресурсы и площадки выступают основой для практической реализации активности и участия общественности, нередко становятся опорой оппозиционных сил и носят открыто протестный характер по отношению к проводимому политическому курсу. Использование возможностей новых электронных площадок активистами стало толчком к осознанию значимости Сети государственными акторами.

За последние годы Интернет-практики оказывают все более серьезное влияние на общественные отношения и проводимую offline – политику. Трансформация политической коммуникации, появление новых акторов в Интернет-пространстве, угрожающих субъектной монополии государства, ведут к необходимости переоценки установившегося понимания взаимоотношений власти и общества.

Хронологические рамки: исследование включает временной промежуток с 2000-го до конца 2015 года. Определение нижней временной границы данного периода обосновано несколькими причинами:

1. Наблюдается бурное развитие Интернет-коммуникаций. Интернет-пространство переходит в ряд значимых факторов влияния на процессы в мире, в том числе и в нашей стране;
2. Процесс Интернет-коммуникаций подвергается интенсивному теоретико-методологическому осмыслению в академическом мире, в т.ч. и политической науке;

3. С начала 2000-х годов Россия появляется в международных рейтингах по оценке готовности к информационному обществу (ООН), развития ИКТ (МЭС) и т.п.

Верхний временной предел ограничивается 2015 годом, т.к. 2016 год ознаменовался в России новым электоральным циклом, который целесообразнее изучать как отдельный кейс с собственной спецификой.

В качестве **теоретико-методологической базы** выступают несколько взаимодополняемых подходов, что объясняется характером поставленных в работе задач и соответствует предмету исследования. Сам процесс политического взаимодействия акторов рассматривается через призму методологии коммуникативистики. Так в части анализа делиберативных площадок опора делается в основном на понимание коммуникации как процесса достижения консенсуса, предложенное Ю. Хабермасом. Это позволяет выявить специфику коммуникационных взаимодействий государственных акторов, выстраивание контактов с гражданскими активистами. При анализе характеристик сетевых коммуникационных практик автор обращается к теории коммуникации Н.Лумана, особенно в части изучения аутопойезиса Сети.

Для понимания современной роли государства в социально-политической сфере, представления о новой расстановке сил и появлении дополнительных акторов в условиях складывающегося информационного пространства применяется сетевой подход. Данный методологический инструмент, отраженный в работах Т.Берцеля, Д.Ноука и отечественного исследователя Л.В. Сморгунова, позволяет обнаружить сущностные черты новой публичной сферы, рассмотреть Интернет-практики как связанное коммуникационное поле.

В качестве методологии исследования использованы концепции электронной демократии и информационного общества М. Кастельса, Л. Гроссмана, Э. Тоффлера для учета специфики изменившейся под

воздействием ИКТ политико-социальной действительности. В качестве инструмента анализа состояния Интернет-практик и анализа корреляции между российскими результатами апробации информационных технологий и зарубежным опытом применяются методы компаративистики.

Эмпирическая база исследования представлена многообразием электронных ресурсов, среди которых: сайты органов федеральной, региональной власти и муниципалитетов; сайты политических партий («Единая Россия», «Справедливая Россия»), популярные социальные сети (Facebook, Вконтакте и т.д.), социальные сети политических партий («Берлога», «Соратники»), социальные сети исполнительной власти РФ и зарубежных стран (Госбук, Регионалочка, Govloop, GCPedia и др.), сайты гражданских инициатив (проекты: «С миру по нитке», «Непофигизм», «Svem.ru», Change.org»), проекты, инициированные общественностью с целью контроля за властью (РосПил, РосЯма, РосЖКХ и пр.), сайты делиберативной демократии и т.д.

Важными источниками являются материалы официальной статистики, аналитические оценки экспертов по проблемам сетевого общества, международные отчеты по развитию ИКТ, данные социологических исследований (ФОМ, Левада-Центр ВЦИОМ), а также материалы социологических замеров, проведенных лично автором.

Научная новизна исследования:

- Сформулировано понимание Интернет-практик как новой коммуникационной формы взаимодействия политических акторов, от стратегий которых зависит характер и степень проявления таких отличительных свойств Интернет-практик, как: ризомность, саморегенерация (аутопойезис) и т.д.;
- Представлена авторская периодизация развития взаимодействия власти и общества в Интернет-пространстве по критерию нарастания политизации Интернет-практик;

- Дана обобщающая классификация Интернет-практик, включающих, как проактивные компоненты (идеи и предложения относительно качества среды проживания), так и реактивные (жалобы, информирование о проблемах);
- Определены не спрогнозированные теоретиками информационного общества эффекты Интернет-практик, выразившиеся в проявлении слактивизма и политмобов, а также и в негативном воздействии фейков на политический процесс;
- Дана характеристика Интернет-практик построения социальных сетей политическими партиями и исполнительной властью современной России. Отмечены такие их свойства как: направленность на внутренний («корпоративный») диалог и формальный характер коммуникаций;
- Обнаружены и описаны практики создания субъектами власти «сайтов-дублеров» гражданских ресурсов по социально значимым проблемам в целях регулирования гражданского участия, а также аутополитического контроля и мониторинга;
- Разработаны предложения для эффективной реализации делиберативных Интернет-практик.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Со второй половины XX века в академическом мире наблюдается масштабное переосмысление модели взаимодействия власти и общества в Интернет-пространстве. Первые идеалистические взгляды исследователей относительно использования информационно-коммуникационных технологии исключительно во благо демократии в значительной мере не оправдались. Потенциал Интернет-коммуникаций как инструмента взаимодействия раскрылся с неожиданной стороны. Опыт показал необходимость учитывать и негативные эффекты политических коммуникаций, например, кибертерроризм, фейковость, слактивизм и пр.

2) Можно выделить три этапа политизации Интернет-пространства в современной России по мере того, как интеракции политических акторов все

активнее перемещались в онлайновое пространство и возрастал политический компонент в Интернете.

- 2000 - 2008 гг. - создание предпосылок перехода от межличностных, групповых коммуникаций к политическим Интернет-практикам;
- 2008 – 2012 гг. – тенденции политизации Интернет-практик, использования Интернет-площадок в качестве инструмента политического воздействия;
- 2012 – 2015 гг. – активизация Интернет-практик власти, развитие делиберативных и мониторинговых площадок. Усиление конкуренции Интернет-практик разных акторов.

3) Наряду с жесткими вертикальными структурами офлайн-политики формируются разнообразные практики и технологии Интернет-коммуникаций, требующие от власти развертывания собственной Интернет-активности;

4) Государство расширяет возможности для конвенционального политического Интернет-участия граждан. Используются Интернет-практики взаимодействия в виде запуска делиберативных площадок. На них возложены функции диалоговости и обратной связи. Однако, в российской действительности наблюдается сложность перевода Интернет-активности в конкретные политические решения;

5) Интернет-площадки российских политических партий и экспертная сеть «Госбук» не стали мощным триггером взаимодействия государства и общества в связи с недостаточной разработанностью этих площадок экспертами и слабой популярностью среди россиян;

6) В России для электронного гражданского общества так же, как и для активистов других государств (особенно переживающих политический кризис), свойственна актуализация протестных настроений в Сети. Интернет-практики привели к аккумуляции политической напряженности и оппозиционных настроений. Протестное движение в 2011-2012 годах в РФ

продемонстрировало, что электронное гражданское общество претендует на паритетную роль политического актора, выступает за пересмотр принципов взаимодействия государства и общества;

7) Интернет-практики российской общественности направлены на мониторинг и аудит работы политических институтов власти: выявление нарушений и борьба с коррупцией. Это выражается в создании проектов «мониторинговой демократии», сайтов для создания электронных петиций;

8) Российская власть использует приемы вытеснения представителей гражданского общества и оппозиции путем создания ресурсов - аналогов, регулируемых властью. В результате нарастает конкуренция между государственными и гражданскими акторами за продвижение собственных интересов в Интернете;

9) Не спрогнозированные теоретиками информационного общества эффекты Интернет-практик выразились в слактивизме и фейках. Слактивизм как Интернет-практика имеет негативную коннотацию с имитацией деятельности. Однако благодаря слактивизму, обеспечивается общественный резонанс и продвижение идей гражданских активистов. Фейки однозначно являются механизмом аксиологического разрушения, поскольку искажают политическую картину происходящих событий;

10) В настоящий момент взаимодействие государства и общества в Интернет-пространстве выглядит как процесс взаимного контроля и сдерживания или конкурентной борьбы. Широкой и эффективной синхронизации гражданских и государственных Интернет-практик не произошло, акторы находятся в поиске выгодных для себя моделей взаимодействия. Однако потенциальные возможности для конструктивного диалога существуют.

Научно-теоретическая значимость выражается в том, что данное исследование расширяет представление о сущности и влиянии Интернет-практик на взаимодействие власти и общественности, отражает

существенные проблемы в складывании политического процесса в условиях информационного общества в РФ. Это дает возможность масштабного применения научным сообществом обозначенных теоретических и эмпирически выведенных выводов в дальнейшем изучении Интернет-пространства как площадки и механизма реализации политических интенций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы являются актуальными для оптимизации работы органов власти разных уровней по теме электронных взаимодействий, в т.ч. совершенствования электронного правительства. Материалы диссертации могут быть использованы активистами общественных организаций, деятельность которых связана или осуществляется с помощью Интернет-практик.

Материалы исследования могут использоваться в учебном процессе в виде спецкурса для профильных специальностей. А также могут быть включены в виде лекций и семинаров при преподавании дисциплин «Политический менеджмент», «Теория политики».

Апробация результатов диссертационного исследования. Стержневые положения работы отражены в 3 публикациях в рецензируемых журналах, включенных в список ВАК, и в 8 статьях, а также были представлены для обсуждения на ряде всероссийских конференций: VII Всероссийская Ассамблея молодых политологов ПГНИУ (Пермь, 21-22 апреля 2014); Всероссийская научная конференция «Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы», РАНХиГС (Москва, 21-22 ноября 2014 года); VIII Всероссийская Ассамблея молодых политологов ПГНИУ (Пермь, 20-22 апреля 2015 года); IV Всероссийский Форум молодых политологов (Москва, 19-21 ноября 2015 года); XVII Всероссийский семинар Исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии «Политические коммуникации и публичная

политика: концепции, методы, сравнение опыта» (Краснодар, 6-9 октября 2016 года).

Структура работы: диссертационное исследование включает введение, три главы и 7 параграфов, заключение, список использованной литературы.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении работы отражена актуальность проведенного исследования, определена степень разработанности темы технологий взаимодействия власти и общества в Интернет-пространстве, а также объект и предмет, цель и задачи. Обоснована теоретико-методологическая основа и хронологические рамки исследования, освещена эмпирическая база, сформулирована научная новизна и основные положения, выносимые на защиту. Отмечена теоретическая ценность и научно-практическая значимость выводов, результатов исследования.

Глава 1. Интернет как коммуникационное пространство взаимодействия власти и общества состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Теоретико-методологическое осмысление современных политических интеракций власти и общества через Интернет-практики»** рассмотрен процесс складывания нового коммуникационного пространства, соответственно влекущего за собой новые технологии выстраивания взаимодействия власти и общества. Теоретико-методологический блок посвящен феномену политических коммуникаций как основе властно-общественных отношений. Разведены дефиниции Интернет-площадок и Интернет-практик. Под последними понимается новая форма взаимодействия власти и общества в Интернет-пространстве, которая выражается в создании или изменении Интернет-ресурсов в конкретных социально-политических целях.

В данном параграфе нашла отражение как эволюция научных взглядов на проблему процесса политической коммуникации, так и критический анализ в подходах разных исследовательских школ. Обращается внимание на

то, что научная перцепция коммуникационного процесса существенно обновилась в теориях основоположников постиндустриального общества (Д.Белл, Э.Тоффлер, М.Кастельс, Й.Масуда, М. Макллюэн, Н.Луман и пр.). Их работы содержат предполагаемые векторы развития социально-политической реальности, прогнозы о возможных преобразованиях политической системы под воздействием бурного роста ИКТ.

Научный опыт российских исследователей (А.И. Соловьева, М.Н. Грачева, М.С. Вершинина, Л.Н. Тимофеевой и пр.) дополняет и адаптирует понятие политических коммуникаций, а также в их трудах дается оценка данного процесса применительно к российской публичной политике. В то же время в научной литературе сохраняется терминологический пробел - отсутствие адекватного термина, который бы отражал многообразие коммуникационной деятельности акторов власти и общества в Интернете. Из-за отсутствия общего понятия исследователи прибегают к введению различных вариаций: Интернет-коммуникации, сетевые коммуникации, Сеть как форма коммуникаций и пр.

Автор видит целесообразным всю совокупность новых политических коммуникаций, протекающих в пространстве Сети, свести к понятию политических Интернет-практик. Это решение позволит учесть всю широту встречающегося в научных работах понятийного разнообразия.

Во втором параграфе **«Современные политические коммуникации: хронология развития Интернет-практик и их отличия от технологий offline-политики»** рассматривается эволюция Интернет-практик от инструмента межличностной коммуникации к форме политического влияния и воздействия на общественно-политический процесс. Предложена авторская периодизация Интернет-практик на основе анализа развития Интернет-пространства как пространства политического взаимодействия, а также опыт распространения Интернет-практик в отношениях власти и общества. В параграфе характеризуются специфические свойства Интернет-практик, их

отличия от политических интеракций, которые реализовываются при помощи печатных СМИ, радио и телевидения.

Традиционно к особенностям онлайн-коммуникаций исследователи относят: самокоммуникации и мультимодальность, организованность структуры по принципу ризомы, развитие по природе «слабых» связей, способность активных пользователей создавать и преобразовывать контент и распространять информацию «от многих к многим». Если обычные социальные интеракции зачастую регулируются нормами субординации и носят линейный характер, то Интернет-практики организованы по принципу ризомы, т.е. не имеют конкретного центра (ядра), хаотичны и лишены коммуникационной симметрии. Развитие Интернет-практик происходит лавинообразно, и больший эффект в этом приносят «слабые связи», которые увеличивают масштаб коммуникационных траекторий.

В параграфе предлагается операционализация понятия Интернет-практик через призму концепции аутопоейзиса Н.Лумана. Сетевые коммуникации живут и множатся в результате самовоспроизводства: совершенный коммуникативный акт запускает цепочку других Интернет-практик, чем обеспечивает свое существование.

Однако, как показало развитие Интернет-пространства, первоначальные представления об Интернет-практиках как о форме взаимодействия, ведущей к демократизации политического процесса, свойственные многим авторам, за первое десятилетие нового века изменились, утратили былой оптимизм. В параграфе констатируется политическая значимость Интернета и укоренения его в качестве пространства гражданско-политического взаимодействия. В тоже время виртуализация политики и широкое распространение Интернет-технологий рождают новые вызовы в области функционирования политических институтов, обеспечения интеграции общества, изменения отношений государства с общественностью, обновления форм контроля.

Глава 2. Практики российской общественности в Интернет-пространстве. Данная глава содержит анализ эмпирического материала гражданских Интернет-проектов и площадок, созданных в РФ за период 2000-х годов. В главе характеризуется «электронное гражданское общество» и его отличие от классических форм и структур общественной активности, например, традиционных НКО.

Гражданско-политические Интернет-практики можно классифицировать по следующим критериям: по характеру действий и субъекту (инициатору) создания электронных ресурсов, по уровню реализации практик. По характеру действий в Интернет-пространстве выделяется проактивная деятельность с ярко выраженным демократическим потенциалом и реактивная деятельность, направленная на устранение дефектов работы властей.

По определению субъекта создания ресурсов следует различать, кто их формирует: представители гражданского общества или государственные институты (и/или встроенные в политическую систему акторы). Например, запущенная общественностью площадка «Street journal» аналогична по функционалу площадке «Решаем вместе», которая является инициативой пермских муниципальных властей. В параграфе даны примеры Интернет-практик регионального, муниципального уровня и уровня отдельного микрорайона и/или дома.

Анализ показывает, что нарастает конкуренция между государственными и гражданскими акторами за продвижение собственных интересов в Интернете. Электронное гражданское общество как система негосударственных образований и пользователей ставит в качестве одной из приоритетных целей воздействие на власть. Причем, это воздействие может иметь разные цели: как выражение протеста, так и поиск конкретных вариантов решения проблем.

В **параграфе 2.1 «Анализ современных гражданских Интернет-практик в РФ как инструмента воздействия на власть»** дана характеристика наиболее актуальных Интернет-практик, которые применяют гражданские активисты для продвижения собственных (общественных) интересов и целей, таких, как: онлайн-петиции, создание сайтов мониторинга деятельности власти, а также протестная активность в социальных сетях.

Конкретные российские примеры Интернет-практик, инициируемых гражданами, свидетельствуют о том, что общество в качестве лейтмотива сетевой деятельности все чаще выбирает попытку контроля над властью или даже противостояние ей. Общественность в Интернет-пространстве ведет себя более активно и протестно, поскольку граждане хотят в новом коммуникационном поле укрепить свои позиции и создать рычаги влияния на политические институты (например, с помощью сайтов мониторинговой демократии).

В **параграфе 2.2 «Проблемные аспекты гражданских Интернет-практик»** отражены сложности и неоднозначные эффекты, с которыми сталкиваются представители электронного гражданского общества.

Одним из таких эффектов является слактивизм. В параграфе дается характеристика «слактивизма» как симулятивной Интернет-практики, которая призвана вытеснить реальную социальную активность. Осуществлена оценка гражданских Интернет практик в виде политмобов. Отмечается их неэффективность в воздействии общества на власть по причине ограниченности такой формы выражения гражданской позиции и недостаточной мотивированности участников. Таким образом, гражданские Интернет-практики уже столкнулись с побочными проявлениями новых технологий взаимодействия. По мнению автора, слактивизм нельзя оценивать исключительно негативно, т.к. он содержит потенциал политической мобилизации.

Такая же неоднозначность присуща и политмобам как гражданским Интернет-практикам: с одной стороны, они недостаточно эффективны для воздействия на власть в силу ограниченности такой формы. С другой стороны - политические акторы в перспективе могут организовывать вполне успешные политмобы.

Безусловно опасной технологией является «фейк», своеобразный «вирус», циркулирование которого не ограничивается рамками оналайн-среды, а переходит в оффлайн. В параграфе приводится целый ряд примеров, что фейк – это инструмент ведения аксиологической борьбы, применяемая, как общественностью, так и властью в целях дезинформации общества и диффамации политических оппонентов.

Глава 3. Инициативы институтов власти как акторов в Интернет-пространстве посвящена Интернет-практикам, наиболее востребованным со стороны государства. Самое распространенное из этих практик – электронное правительство, которое характеризуется в параграфе с точки зрения трансформации коммуникативно-управленческого механизма власти, поиска новых практик выстраивания диалога с обществом и т.п. Анализируются другие направления Интернет-практик, востребованные и поддерживаемые государством.

В первом **параграфе «Трансформация современного государства: от представительной к новым формам демократии»** поднимается проблема пересмотра вариантов взаимодействия власти и общества и поиск новых моделей демократии, прежде всего, сетевой. Переход к модели сетевого государства подразумевает сотрудничество и открытое обсуждение социально-политических вопросов, синергетическую отдачу разных акторов. Проблемной чертой такой модели является сложность координации плюралистической системы политических субъектов.

Идея новой прямой демократии возникла в связи с тем, что информационная эпоха создала условия для масштабного прямого участия

населения (пользователей Интернета) в политическом процессе. В научном дискурсе для обозначения такой демократии используются определения «электронная», «виртуальная», «облачная», «жидкая», «делиберативная», «кибердемократия» и т.п. В параграфе работы обосновываются преимущества дефиниции делиберативной демократии тем, что в ней делается акцент на согласовании интересов разных акторов.

В **параграфе 3.2 «Развитие электронного правительства в РФ как коммуникативно-управленческая Интернет-практика»** характеризуются процессы подготовки законодательного фундамента (нормативно-правовой базы) в РФ, а также организационные моменты, касающиеся проведения административной реформы, для претворения в жизнь постулатов «нового государственного менеджмента» и принципов «открытого правительства».

Культивирование Интернет-технологий и электронных сервисов со стороны государства в сочетании с отсутствием четкости в проведении реформ, а также сопротивлением бюрократического аппарата привели к тому, что импорт элементов нового государственного менеджмента приобрел конфликтный и селективный характер. Путь к становлению электронной архитектуры исполнительной власти оказался в РФ долгим, неровным и до конца не завершившимся. При этом электронное правительство помогло начать решать вопросы межведомственного взаимодействия и коммуникационной интеграции политических институтов, пересмотра взглядов на общество как на получателя услуг и (потенциально) активного участника политического процесса.

Существенную роль в общей характеристике коммуникационных технологий государства занимают Интернет-практики исполнительной власти и политических партий, проекты делиберативной и мониторинговой демократии, инициируемые «сверху». В **параграфе 3.3 «Государственные Интернет-практики диалоговости и регулирования коммуникаций в Сети»** внимание уделено созданию социальных сетей, предназначенных для

представителей бюрократического аппарата. Проведен сравнительный анализ российской экспертной сети «Госбук» с известными зарубежными аналогами. Сделан вывод, что далеко не всегда инициативы власти относительно электронных площадок срабатывают в силу слабой партиципации экспертного сообщества и невысокой популярности среди общества. Интернет-практики социальных сетей исполнительной власти и политических партий не смогли стать триггером взаимодействия государства и общества.

В заключительной части параграфа рассматриваются новации Интернет-практик власти, которыми являются прогосударственные делиберативные площадки. Обнаружена интересная тенденция копирования государством наиболее успешных гражданских (зачастую – оппозиционных) проектов, о чем свидетельствует появление сайтов-аналогов. В описании данного вида ресурсов автор добавляет прилагательное «зеркальная», т.к. идея, лежащая в основе ресурса, является не новой, а переработанной и перестроенной на интересы государственных политических институтов.

Интернет-площадки «зеркальной мониторинговой демократии» преследуют цель внутреннего (аутополитического) контроля, а также регулирования действий общественности для того, чтобы активность граждан не выходила за установленные властью рамки. Делиберативные площадки вобрали в себя многие элементы, предложенные гражданскими активистами, что заложило мощный демократический и интеракционный потенциал, который может быть, как развит, так и заменен на имитацию дискуссий и участия. Особое внимание делиберативным площадкам уделяется сейчас на уровне региона (локальности). Вопросы, рассматриваемые на онлайн-площадках, ведут к принятию реальных политических решений, определяемых как «народные решения», и закреплению за ними определенных бюджетных средств.

При дальнейшем распространении и укоренении электронных делибераций у граждан появляется возможность работать с политическими институтами на паритетных началах. Пока же стороны действуют с учетом собственных целей, которые не совпадают и поэтому не происходит синхронизации в виде конструктивного диалога.

В заключении работы представлены основные выводы диссертационного исследования, касающиеся необходимости пересмотра технологий взаимодействия власти и общества в Интернет-пространстве и анализе Интернет-практик как новой формы интеракции политических акторов. В заключении отмечены тенденции распространения Интернет-практик и расширения их многообразия, неоднозначность применения этих практик разными политическими акторами. Обращается внимание на специфику реализации Интернет-практики в современной России под влиянием мирового опыта, сочетания в них демократического потенциала и имитационных элементов. Отмечено конкурентное состояние акторов в Интернет-пространстве в настоящее время, но с сохранением предпосылок для конструктивного диалога.

II. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Садилова А.В. Сетевые делиберативные площадки в РФ// Вестник Пермского университета. Политология. – 2015. - №2 – С. 82-89
2. Садилова А.В. Практики российского Интернет-активизма на субнациональном уровне// Человек. Сообщество. Управление. – 2015. - №4 – С.49-59
3. Садилова А.В. Проблемные аспекты Интернет-практик взаимодействия власти и общества// Вестник Пермского университета. Политология. – 2016. - №3 – С. 99-109

В других журналах и изданиях:

1. Садилова А.В. Социальные медиа в кросс-культурном пространстве // Социальные медиа как катализатор кросснационального обучения: сб. науч. ст. / под. ред. Н.В.Борисовой, А.С.Горшкова, Л.А.Фадеевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 6-12.
2. Садилова А.В. Значение фейка в социальных медиа в периоды политического кризиса // Социальные медиа как катализатор кросснационального обучения: сб. науч. ст. / ред. Л.А.Фадеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – Вып. 2. – С. 84-93
3. Садилова А.В. Новое пришествие масс и политические институты// Сборник материалов по итогам VII Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (г. Пермь, 21–22 апреля 2014 г.) [Электронный ресурс] / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2015. – С. 121
4. Садилова А.В. Фейк как инструмент идейно-политической борьбы за смыслы и ценности // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. [Электронное издание]. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. – С. 432-433
5. Садилова А.В. Новые направления сетевых политических практик в РФ // Сборник материалов по итогам VIII Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (г. Пермь, 20–21 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2015. – С. 232-234
6. Садилова А.В. Сетевые политико-коммуникативные практики молодежи в крупных региональных центрах (на примере г.Перми) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2015. - №2. - С.10-14

7. Садилова А.В. Роль сервисов-сателлитов электронного правительства РФ в формировании гражданской активности // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой — Издательство «Аспект Пресс», 2015. - С. 1386 – 1388

8. Садилова А.В. Интернет-практики взаимодействия власти и общества в условиях электорального периода: новации и проблемы// Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта: материалы XVII Всероссийского научного семинара. – Краснодар: Вика-Принт, 2016. – С. 208-211